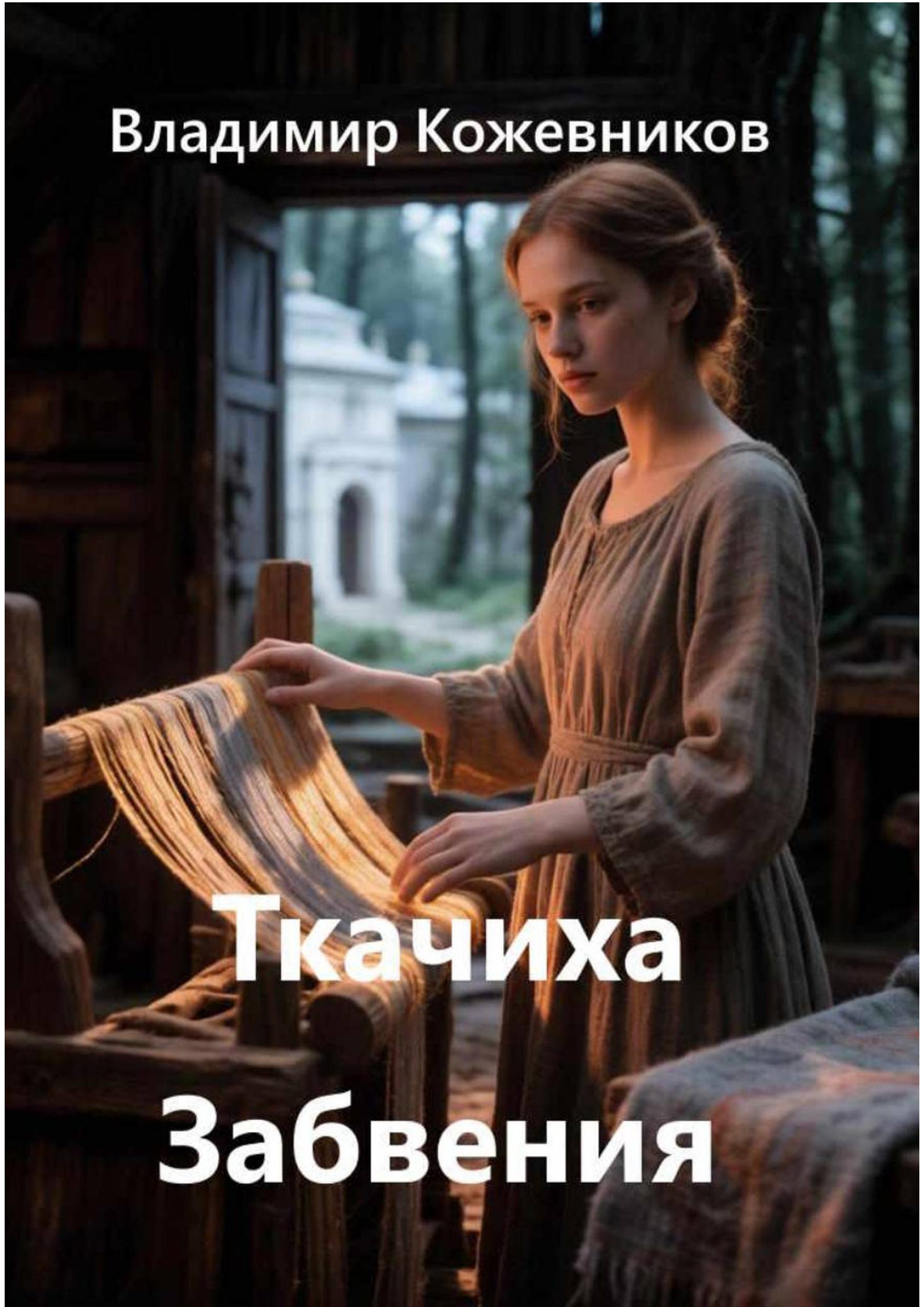

A woman with long brown hair, wearing a long-sleeved, earth-toned historical dress, is working on a wooden loom. She is looking down at the threads with a focused expression. The loom is made of dark wood and has a large bundle of multi-colored threads (yellow, orange, and brown) draped over it. The background is a rustic interior with dark wooden walls and a doorway leading to a bright outdoor area with trees and a white building. The lighting is warm and soft, suggesting late afternoon or early morning.

Владимир Кожевников

Ткачиха
Забвения

Владимир Кожевников

Ткачиха Забвения

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Ткачиха Забвения / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

В королевстве Аэтерум магия — ремесло, а Ткачи прядут в реальность нити судьбы, памяти и чувств. Элайра — последняя Ткачиха Забвения: она не создаёт, а распускает, стирая воспоминания и обращая любовь в пепел. Когда наследный принц Кайан приходит к ней с мольбой спасти проклятую невесту, Элайра соглашается на невозможное: пережить великую любовь, чтобы потом отдать её другой. Кайан должен стать её якорем в мире чувств. Но чем ярче разгорается запретное чувство, тем опаснее становится её дар — и тем яснее Элайра понимает, что цена спасения может оказаться страшнее проклятия. История о тонкой грани между любовью и забвением, долгом и выбором, жертвой и надеждой.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Нить первая: Проклятие и Принц	5
Глава 2. Нить вторая: Уроки любви	7
Глава 3. Нить третья: Прикосновение Забвения	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Кожевников

Ткачиха Забвения

Глава 1. Нить первая: Проклятие и Принц

Королевство Аэтерум пахло краской и пылью. Так пахла магия, которую здесь называли ремеслом. Гобелены висели повсюду: на них ткали историю, а история ткала их. Великие битвы, лики богов, сцены любви и смерти — всё это было делом рук Ткачей, чьи пальцы пряли в реальность нити судьбы, памяти и эмоций. Но после Великого Раскола, когда один из них попытался перекроить мир под себя, само слово "Ткач" стало синонимом проклятия.

Элайра была последней из опальной династии. Последней Ткачихой Забвения. Её дар был изнанкой ремесла. Она не создавала — она распускала. Стирала воспоминания, превращала любовь в пепел, разрывала эмоциональные связи, оставляя после себя лишь зияющие дыры в чужих судьбах. Её прикосновение было забвением. Поэтому она жила в тени Дремучего леса, в хижине, пропахшей сыростью и одиночеством, и зарабатывала на хлеб, стирая память преступникам, которых приводили к ней по ночам. Это было грязно, но безопасно. Никто не задерживался у её порога дольше, чем нужно. Никто не пытался узнать её имя. А она не пыталась запомнить их лица. Зачем, если она всё равно их забудет?

Однажды ночью дождь стучал по крыше, как тысячи маленьких молоточков, выковывывающих чью-то чужую судьбу. В дверь постучали. Элайра не ждала гостей. Она вообще никого не ждала. Но стук был настойчивым, ритмичным, словно сердце, сбивающееся с такта. Она открыла.

На пороге стоял юноша в промокшем насквозь дорожном плаще, скрывавшем лицо. Но Элайра сразу узнала его. Кайан, наследный принц Аэтерума. Она видела его портреты на рыночных площадях — холодная, правильная красота, словно выточенная из мрамора. Но здесь, в свете одинокой свечи, его лицо казалось не мраморным, а восковым, с чертами, стертыми усталостью и отчаянием.

— Ты Ткачиха Забвения? — спросил он. В его голосе не было презрения. Только пустота.

— Может быть, — ответила Элайра, не отступая от двери. Она привыкла, что её боятся. — А кто спрашивает?

— Тот, кому нужна твоя помощь. — Кайан откинул капюшон. Вода стекала с его волос, капала на пол. — Моя невеста, принцесса Лираэль, проклята. В день свадьбы она заснула и не просыпается. Врачи бессильны. Говорят, это магия Ткачей. Твоя магия. Я нашел тебя, потому что ты — моя последняя надежда.

Элайра усмехнулась. Надежда. Какое глупое, пустое слово. Она хотела захлопнуть дверь. Пусть ищет свою надежду в другом месте. Но что-то в его глазах остановило её. В них была не только боль. В них была решимость, от которой веяло холодом. И пустота. Та самая пустота, которую она видела в зеркале каждое утро. Она узнала её. И это её насторожило.

Она впустила его. Они сидели у очага. Огонь бросал пляшущие тени на стены, на которых висели её творения — гобелены из стертых воспоминаний. Они были пустыми. Просто серая ткань. Но когда пламя вздрагивало, на них проступали призрачные образы: чья-то улыбка, чьи-то руки, тянущиеся сквозь годы. Это было лишь эхо. Прах. Она никогда не признавалась себе, что эти серые полотна — её единственная компания.

Кайан рассказал ей всё. Проклятие было сложным, запутанным, как узел, который затягивали десятилетиями. Оно держалось на нити любви принцессы к нему. Нить была спутана и почти разорвана, но именно она удерживала Лираэль в мире живых. Нужно было распутать проклятие, не оборвав при этом нить любви. И для этого Элайре придется вплести в судьбу

принцессы свои воспоминания о любви. Но у Элайры их не было. Её дар с самого детства не позволял ей привязываться к кому-либо. Она должна была пережить величайшую любовь, чтобы потом отдать её другой. Отдать то, чего у неё никогда не было.

— Я не могу, — сказала Элайра, глядя в огонь. Пламя плясало, и в его танце ей виделась насмешка. — Мой дар — это пустота. Я не умею любить. Я умею только забирать.

— Тогда я научу тебя, — сказал Кайан. Его голос был тихим, но твердым. — Я стану твоим якорем в мире чувств. Ты будешь смотреть на меня и учиться. Я покажу тебе, что такое любовь. А ты потом отдашь её Лираэль. Я заплачу любую цену.

Элайра посмотрела на него. На его красивом лице не было ни тени сомнения. Он предлагал ей невозможное. Он предлагал ей влюбиться в него, чтобы потом отдать свою любовь другой. Это было жестоко. Это была та самая гениальная ирония, которую она так любила в старых гобеленах. Ткач, создающий шедевр, чтобы потом его сжечь.

— Ты понимаешь, о чем просишь? — спросила она, и её голос дрогнул, чего не случилось уже много лет. — Я буду ткать свою собственную погибель. Я влюблюсь в тебя, а потом должна буду отдать тебя ей. И моя любовь, которую я вложу в её судьбу, будет для неё лекарством. А для меня — смертью. Ты этого хочешь?

Кайан молчал. В его глазах боролись долг и что-то еще. Что-то темное и притягательное, как омут. Элайра вдруг поняла, что он не просто хочет спасти принцессу. Он хочет наказать себя. Или её. Или весь мир. Она не знала. Но это делало его ещё более интересным.

— Я хочу спасти её, — сказал он наконец. — И я готов заплатить за это любую цену. Даже если эта цена — твоя жизнь.

Элайра улыбнулась. Впервые за долгое время. Это была улыбка игрока, который видит, что партия будет гениальной. Она протянула ему руку.

— Что ж, принц. Тогда давай начнем. Но помни: я — Ткачиха Забвения. И моя любовь будет самой яркой и самой горькой из всех, что ты видел. Я обещаю. Ведь в конце я заберу её у тебя. Навсегда.

Он пожал её руку. Его ладонь была холодной, но в ней чувствовалась сила. И что-то еще. Что-то, от чего у Элайры впервые за долгие годы защемило в груди. Она не знала, что это было. Предчувствие? Или начало любви, которую ей предстояло соткать, чтобы распустить.

Она отвела его в свою мастерскую. Это была комната, где она работала. Здесь не было ни окон, ни дверей, только стены, увешанные серыми гобеленами. Она подошла к одному из них — самому старому, с истёртыми краями. Когда-то она стерла с него воспоминания старого рыцаря о его погибшей жене. Теперь это было просто серое полотно. Но Элайра знала, что под ним, в глубине, всё ещё бьётся эхо чужой любви. Она коснулась ткани. Пальцы привычно искали нити, чтобы распустить их. Но сегодня она должна была не распускать, а создавать.

Она закрыла глаза. И почувствовала запах роз. Нежный, едва уловимый, он шёл от гобелена. Потом — звон мечей. Далёкий, как отголосок битвы. И чей-то смех. Женский. Счастливый. Это было эхо. Но оно было таким реальным, что у Элайры закружилась голова. Она отдернула руку. Сердце колотилось. Она не привыкла чувствовать. Она привыкла забирать.

Она представила Кайана. Его лицо, его голос, его холодные руки. И начала ткать. Её пальцы, привыкшие к разрушению, неуверенно искали новые нити. Они вплетали в реальность не краски, а чувства. Её первое чувство к Кайану было не любовью. Это было любопытство. Любопытство к тому, что будет, когда она его потеряет. И это любопытство было таким же серым, как её гобелены. Но под ним, где-то в глубине, уже тлел огонек. Она чувствовала его. И знала, что этот огонь сожжёт её дотла.

Глава 2. Нить вторая: Уроки любви

Утро пришло в хижину Элайры вместе с запахом мокрой земли и дыма. Кайан спал на узкой скамье у очага, подложив под голову свой дорожный плащ. Он спал беспокойно, и во сне его лицо казалось ещё более юным и незащищённым, чем наяву. Элайра смотрела на него и думала о том, что вчера вечером, когда они договаривались, она не чувствовала ничего, кроме азарта. Сейчас же, при свете дня, в её груди шевелилось что-то другое. Тревога? Нет. Что-то более неприятное. Сомнение.

Она растопила очаг и поставила кипятиться воду для травяного отвара. Пока вода нагревалась, она вышла на крыльцо. Дремучий лес просыпался. Птицы перекликались в ветвях, роса блестела на паутине, и мир казался почти добрым. Почти. Элайра знала, что за этой добротой скрывается холод и голод. Лес не любил тех, кто не умел за себя постоять.

Кайан проснулся, когда она вернулась. Он сел на скамье, потёр лицо руками и посмотрел на неё так, словно видел впервые.

— Ты всё ещё здесь, — сказал он.

— Это мой дом, — ответила Элайра, протягивая ему кружку с отваром. — Это ты здесь гость.

Он взял кружку, но не сразу отпил. Сначала он посмотрел на неё долгим взглядом, словно пытался прочесть что-то в её лице.

— Ты действительно собираешься это сделать? — спросил он. — Научить меня... то есть, позволить мне научить тебя любви?

— Я же сказала вчера. Я не бросаю слов на ветер.

— Но почему? — Кайан нахмурился. — Ты можешь отказаться. Я найду другой способ.

— Другого способа нет, — сказала Элайра. — Проклятие принцессы держится на нити любви. Только Ткач может распутать его. А Ткачей Забвения больше нет. Кроме меня.

Она не сказала главного. Она не сказала, что её привлекает не только долг или азарт. Её привлекает он. Кайан. Его пустота. Его холод. Его решимость. В нём было что-то, что отзывалось в ней самой. Что-то тёмное и голодное.

— Хорошо, — сказал Кайан. — Тогда начнём. Что мне делать?

— Для начала, — Элайра села напротив него, — расскажи мне о своей невесте. О Лираэль. Какой она была?

Кайан замолчал. Его лицо стало непроницаемым, словно он закрыл за собой дверь.

— Она была... доброй, — сказал он наконец. — Красивой. Умной. Она любила музыку и лошадей. Она умела слушать.

— Ты любил её?

Вопрос повис в воздухе. Кайан смотрел в свою кружку, словно искал ответ на дне.

— Я должен был, — сказал он. — Она была моей невестой. Мы были обручены с детства. Это было правильно.

— Правильно, — повторила Элайра. — Но не любил.

Кайан поднял на неё глаза. В них вспыхнула злость.

— Какое это имеет значение? Она проклята. Она умирает. Я должен её спасти.

— Имеет, — сказала Элайра. — Потому что нить, которая держит её, — это её любовь к тебе. Если ты не любил её, то откуда взялась эта нить?

Кайан не ответил. Он отвернулся и стал смотреть на огонь.

— Я не знаю, — сказал он тихо. — Я не знаю, что такое любовь. Я знаю только долг.

Элайра улыбнулась. Впервые за долгое время её улыбка была не насмешливой, а почти сочувственной.

— Тогда нам обоим есть чему поучиться, — сказала она. — Я не умею любить. Ты не знаешь, что это такое. Мы оба — калеки.

Кайан посмотрел на неё. В его глазах что-то изменилось. Злость ушла, уступив место чему-то другому. Чему-то, что Элайра не могла назвать.

— С чего начнём? — спросил он.

— С малого, — сказала Элайра. — Расскажи мне что-нибудь, что ты любишь. Не то, что должен любить. А то, что действительно любишь. Что заставляет твоё сердце биться быстрее.

Кайан задумался. Долго. Слишком долго.

— Я люблю рассвет, — сказал он наконец. — Когда солнце только поднимается над горизонтом, и небо становится розовым. В детстве я убежал из дворца, чтобы посмотреть на рассвет. Я забирался на крышу конюшни и смотрел, как мир просыпается. Это было единственное время, когда я чувствовал... свободу.

Элайра кивнула. Она встала и протянула ему руку.

— Тогда пойдём.

— Куда?

— Смотреть на рассвет. Ты покажешь мне, что чувствуешь, когда смотришь на него. А я попробую почувствовать то же самое.

Они вышли из хижины. Лес встретил их прохладой и запахом хвои. Элайра шла впереди, Кайан — за ней. Она знала здесь каждую тропинку, каждое дерево. Она выросла в этом лесу. Но сегодня он казался ей другим. Может быть, потому что она видела его не одна. Может быть, потому что рядом с ней был кто-то, кто видел в этом мире красоту.

Они поднялись на холм, откуда открывался вид на долину. Солнце уже вставало, и небо действительно было розовым. Нежным, как лепестки шиповника. Кайан стоял рядом с ней и молчал. Элайра чувствовала, как его плечо почти касается её плеча. Она чувствовала тепло, которое исходило от него. И она попыталась почувствовать то, что чувствовал он.

Сначала ничего не было. Только холод. Обычный утренний холод. Но потом она закрыла глаза и представила, что она — это он. Что она — принц, который сбежал из дворца, чтобы посмотреть на рассвет. Что она — человек, который всю жизнь выполнял чужую волю, и только здесь, на крыше конюшни, был свободен.

И что-то дрогнуло в ней. Слабо, как далёкий отголосок. Но дрогнуло.

— Что ты чувствуешь? — спросил Кайан.

— Не знаю, — честно ответила Элайра. — Что-то. Но не уверена, что это любовь.

— А что это?

— Похоже на... свободу. Но не мою. Твою.

Кайан повернулся к ней. Его глаза были широко раскрыты.

— Ты почувствовала мою свободу?

— Немного, — сказала Элайра. — Мой дар позволяет мне чувствовать эхо чужих эмоций. Обычно я использую это, чтобы распутывать их. Но сейчас... сейчас я попробовала не распутывать, а просто чувствовать.

Кайан молчал. Потом он сделал то, чего Элайра не ожидала. Он взял её за руку. Его ладонь была холодной, но в ней была та же сила, что и вчера. И что-то ещё. Тепло. Слабое, как уголёк под пеплом.

— Спасибо, — сказал он. — За то, что попробовала.

Элайра хотела отнять руку. Она не привыкла к тому, что её трогают. Но что-то её остановило. Она позволила себе на секунду забыть, кто она и зачем она здесь. Она позволила себе просто стоять на холме, держась за руку с принцем, и смотреть, как встаёт солнце.

Но секунда прошла. И реальность вернулась.

— Нам нужно вернуться, — сказала она, отпуская его руку. — Мне нужно работать.

Они спустились с холма молча. Элайра чувствовала себя странно. Она не привыкла к тому, что кто-то держит её за руку. Она не привыкла к тому, что кто-то говорит ей спасибо. Она не привыкла к тому, что кто-то видит в ней не Ткачиху Забвения, а просто женщину. И это было неприятно. Потому что женщина, которую он видел, была не она. Настоящая Элайра была той, кто стирает память. Той, кто приносит забвение. И она боялась, что если он увидит настоящую её, то отвернется.

В мастерской она села за станок. Кайан стоял у двери, наблюдая за ней. Элайра взяла нить и попробовала вплести в неё то, что почувствовала на холме. Свободу. Тепло. Розовый рассвет. Её пальцы двигались медленно, неуверенно. Она привыкла распускать, а не создавать. Но что-то получалось. Нить натягивалась, переливалась, и в ней появлялся слабый, но живой блеск.

— Получается? — спросил Кайан.

— Не знаю, — ответила Элайра. — Но что-то происходит.

Она посмотрела на него. Он стоял в дверном проёме, и свет из мастерской падал на его лицо. И в этот момент Элайра почувствовала что-то ещё. Что-то, чего она не чувствовала раньше. Это было не любопытство. Не азарт. Это была... нежность? Она моргнула. Нет. Не может быть. Она не умеет чувствовать нежность. Она умеет только забирать.

Но чувство осталось. Оно было слабым, как первый росток, пробивающийся сквозь асфальт. Но оно было.

— Кайан, — сказала она. — Подойди сюда.

Он подошёл. Она взяла его руку и положила на нить, которую ткала.

— Что ты чувствуешь? — спросила она.

Он закрыл глаза. Его лицо стало сосредоточенным.

— Тепло, — сказал он. — И... свет. Как будто внутри что-то зажглось.

— Это моя нить, — сказала Элайра. — Я вплела в неё то, что почувствовала сегодня. И ты это чувствуешь. Значит, получается.

Кайан открыл глаза. Он посмотрел на неё так, словно видел впервые.

— Ты сможешь, — сказал он. — Ты сможешь спасти её.

Элайра хотела сказать, что не уверена. Что это только начало. Что цена может быть слишком высокой. Но она не сказала. Потому что в его глазах было что-то, что заставило её промолчать. Надежда. Та самая надежда, которую она так презирала. Но сейчас она не казалась ей такой уж глупой.

— Я попробую, — сказала она.

И в этот момент что-то произошло. Нить в её руках задрожала. Замерцала. И погасла. Элайра вскрикнула и отдернула руку. На её пальцах выступила кровь.

Кайан схватил её за руку. Но вместо того чтобы просто держать, он вытащил из кармана платок — тонкий, белый, с вышитым гербом — и быстро, умело перевязал ей палец. Его движения были точными, словно он делал это сотни раз. Элайра замерла. Никто никогда не заботился о ней. Никто никогда не перевязывал ей раны. Она даже не знала, что это может быть так... приятно.

— Что случилось? — спросил он, завязывая узел.

— Не знаю, — прошептала Элайра. — Нить... она не хочет.

— Не хочет?

— Ткачество — это не просто ремесло. Нить живая. Она чувствует. И сейчас она чувствует... что-то не то. Что-то неправильное.

Кайан нахмурился.

— Что может быть неправильного в любви?

Элайра посмотрела на него. И вдруг поняла. Она поняла то, что не могла понять раньше. Она поняла, почему нить не хочет.

— Любовь не может быть неправильной, — сказала она медленно. — Но моя любовь — может. Потому что я не должна любить тебя. Я должна научиться любить, чтобы отдать эту любовь другой. А нить чувствует, что я... что я хочу оставить её себе.

Кайан молчал. Его лицо стало бледным.

— Ты хочешь оставить свою любовь себе? — спросил он.

— Я не знаю, — честно ответила Элайра. — Я никогда не любила. Я не знаю, как это — хотеть оставить что-то себе. Но нить говорит мне, что я на правильном пути. И что этот путь ведёт меня к гибели.

Она посмотрела на свою руку. Платок Кайана был белым, как снег. И на нём проступала кровь. Как напоминание. Как предупреждение.

— Нам нужно быть осторожнее, — сказала она. — Если я полюблю тебя слишком сильно, я не смогу отдать эту любовь. И тогда принцесса умрёт. А если я не полюблю тебя достаточно, то нить будет слишком слабой, и проклятие не снимется. Это тонкая грань.

— И что мы будем делать? — спросил Кайан.

— Продолжать, — сказала Элайра. — Но помни: чем сильнее я тебя люблю, тем сильнее моя магия Забвения. И тем ближе я к тому, чтобы разрушить всё. Не только себя. Но и тебя. И её.

Она отвернулась и стала смотреть в окно. За окном был лес. Дремучий, тёмный, полный тайн. И где-то в глубине этого леса, в своём дворце, спала принцесса Лираэль. Спала и ждала, когда Элайра отдаст ей свою любовь.

Но Элайра уже знала, что эта любовь будет не жертвой. Она будет потерей. И она не была уверена, что готова её понести.

Глава 3. Нить третья: Прикосновение Забвения

Прошло три дня. Три дня, которые Элайра провела в странном состоянии, похожем на транс. Она ткала и чувствовала. Чувствовала больше, чем за всю свою жизнь. Кайан был рядом. Он рассказывал ей истории из детства — не о дворцовых интригах, а о мелочах: как он учился ездить верхом, как впервые попробовал сладкий пирог с ежевикой, как его старая нянька пела ему колыбельные, когда он болел. Элайра слушала и вплетала эти истории в нить. Она не знала, что получится в итоге, но нить становилась всё ярче.

Однако с каждым днём росло и другое чувство. Тёмное, тяжёлое, как камень на дне реки. Элайра поняла, что это страх. Она боялась, что не сможет остановиться. Что полюбит Кайана слишком сильно, и тогда её дар Забвения вырвется наружу. Она уже чувствовала его — как зверь на поводке, он рвался из её пальцев, требуя выхода. Каждый раз, когда она касалась нити, она ощущала, как что-то внутри неё хочет не создавать, а разрушать. Это было похоже на голод. Не физический, а глубокий, древний, как инстинкт. Её пальцы покалывало, когда она видела чужой страх. Её горло сжималось, когда она чувствовала чужую боль. Дар хотел стереть это. Сделать мир проще. Более пустым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.